

УДК 327.5

Александр ШУМИЛИН

ЕВРОСОЮЗ: ПОДХОД К СИРИЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Аннотация. *Участие Великобритании и Франции в нанесении ударов по объектам на территории Сирии 14 апреля свидетельствует о готовности нынешнего руководства этих двух европейских грандов не только укреплять евроатлантическое партнерство с США, но и заявить о себе как силовом факторе на пространстве Европы и Ближнего Востока. Руководство Германии полностью солидаризируется политически с этими двумя членами «евротройки», хотя и воздержалось от применения силы в Сирии. В данном материале будет предпринята попытка обозначить причины действий Парижа, Лондона и Берлина в связи с ситуацией вокруг Восточной Гуты под Дамаском, понять, в какой степени шаги «евротройки» сделаны под воздействием конъюнктурных (краткосрочных) расчетов, а в какой – с учетом установок более фундаментальных и долгосрочных.*

Ключевые слова: *Евросоюз, США, Сирия, химическое оружие, ракетные удары, Брюссельская конференция.*

Основной поражающей силой при ударах по объектам в Сирии 14 апреля были американские крылатые ракеты «Томагавк». Роль же британских бомбардировщиков «Торнадо» (задействованы четыре самолета, каждый нес по две крылатые ракеты «Сторм Шэдоу») и французских «Миражей» и «Рафаль», а также многоцелевого фрегата, с которого была впервые запущена крылатая ракета морского базирования MdCN, оставалась вспомогательной. В принятии решений по масштабному применению военной силы странами Евросоюза задействованы в основном три группы факторов: внутривосточные (для каждой страны), общеевропейские и региональные (ближневосточные).

Преодолеть силовое и дипломатическое «отставание» Евросоюза

Озабоченность европейских грандов очередным кризисом в Сирии в связи с предполагаемым применением химического оружия в Восточной Гуте «вписалась» в их дискурс о необходимости создания самостоятельного (менее зависимого от США в рамках НАТО) военного потенциала. Впрочем, политики и военные в ЕС предпочитают формулировку «сокращение разрыва в военной мощи» между США и ЕС. Обсуждение этой проблемы идет по нарастающей: в начале текущего года была активирована разработанная в прошлом году программа взаимодействия членов ЕС в сфере обороны и безопасности (PESCO - Permanent Structured Cooperation on security and defence), а в начале апреля поставлен вопрос о практическом применении военной силы европейцами как фактора сдерживания и наказания режима Башара Асада за предполагаемое производство и применение химического оружия.

Касательно внутрисирийского конфликта Евросоюз изначально занял позицию, основанную на «ценностях», продекларировав, что «Асад должен уйти»¹. Однако на протяжении

© Шумилин Александр Иванович – д. полит.н., главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая 11-3. E-Mail: mideast@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201830>

всего конфликта (речь только о базовой его составляющей – гражданской войне между правительством Асада и повстанческими группировками, а не о борьбе с террористическими формированиями) эта позиция ЕС не получила подтверждения в виде дипломатической или военной активности. Военные усилия предпринимались странами ЕС в рамках широкой антитеррористической коалиции во главе с США (67 стран), провозгласившей своей целью борьбу с запрещенным в России «Исламским государством».

В экспертных кругах европейских стран нередко встречается следующее объяснение фактического отсутствия политической роли ЕС в подходе к сирийской проблеме: мол, изначально миссию главного переговорщика по Сирии взяла на себя американская администрация (при Бараке Обаме), которая сконцентрировала усилия на контактах с Россией, видимо, во многом игнорируя позицию (или позиции?) стран Евросоюза. И это при том, что бремя серьезных последствий сирийского кризиса ложилось в основном на европейцев (речь, понятно, прежде всего - о наплыве мигрантов в Европу из Сирии и других проблемных арабских стран, а также о серии терактов в европейских столицах). «Пока ЕС выступает в сирийском конфликте на вторых ролях, другие игроки вовлечены в него гораздо больше. Так, европейские политики и эксперты отмечают, что США несколько раз радикально меняли свою политику в отношении Сирии. Важнейшим результатом этих изменений стало тесное взаимодействие американской и российской дипломатии», - отмечает в своем докладе Марк Пьерини, эксперт европейского филиала Фонда Карнеги, имея в виду период до конца 2016 года, то есть до прекращения американо-российских переговоров в связи с ситуацией вокруг Алеппо².

Насколько преднамеренно администрация Обамы минимизировала роль ЕС в переговорном процессе вокруг Сирии – вопрос дискуссионный. Вместе с тем для отхода Европы на второй план в данном аспекте были и вполне объективные причины: сам кризис разразился в момент (март 2011 года), когда роль общеевропейских институтов (в частности, Еврокомиссии и Внешнеполитической службы) оказалась ослабленной, что привело к тому, что политические инициативы на практике отдавались на усмотрение руководителей отдельных государств и правительств (главным образом, «евротройки») ³. Напомним, что в рамках реализации Лиссабонского договора ЕС приступил к реформам ряда своих институтов в январе 2011 года – в самый момент начала «Арабской весны». Перед лицом вызовов с Ближнего Востока Европа оказалась не в состоянии сформулировать скоординированный ответ.

¹ Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on EU action following the escalation of violent repression in Syria - European Union. Brussels, 18 August 2011. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/cfsp/124393.pdf

² Пьерини М. Есть ли у ЕС роль в сирийском конфликте // Московский Центр Карнеги. 16 февраля 2017 (<https://carnegie.ru/2017/02/16/ru-pub-68006>).

³ Vimont P. The Path to an Upgraded EU Foreign Policy - Carnegie Europe. 2015, June 30 (<http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=60527>); Gardner A.L., Eizenstat S.E. New Treaty, New Influence? // Foreign Affairs. 2010, March/April (<https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2010-03-01/new-treaty-new-influence>).

Как бы то ни было, но с 2011 по 2018 год Евросоюз не выступал с какими-либо значимыми дипломатическими инициативами по поиску сирийского урегулирования, ограничиваясь участием в мероприятиях (в основном информационно-представительского порядка) так называемой неформальной Группы «Друзья Сирии» (ГДС - объединяет правительства порядка 70 государств), созданной в феврале 2012 году усилиями главным образом тогдашнего президента Франции Николя Саркози. Политическим приоритетом «друзей Сирии» стала линия на поддержку умеренной оппозиции правительству Башара Асада. Эта инициатива Парижа основывалась на идее необходимости расширить точки соприкосновения между Европой и шире – Евroatлантикой – в первую очередь с арабским миром, переживавшим в тот момент пик потрясений «Арабской весны».

Если ГДС была преимущественно европейским проектом (кстати, изначально выдававшим особую озабоченность развитием событий в Сирии именно со стороны Франции, бывшей державой-мандатарием в Сирии и Ливане), то созданная уже в 2014 году во многом на этой же платформе Международная коалиция по борьбе с ИГИЛ стала проектом преимущественно американским. Эта коалиция формировалась изначально (в отличие от ГДС) для проведения масштабной военной операции против террористической группировки «Исламское государство» прежде всего на территории Ирака (после захвата террористами-исламистами города Мосул), а затем и Сирии. Объединение усилий порядка 70 государств происходило вокруг разработки и осуществления военной операции «Непоколебимая решимость» (*Operation Inherent Resolve, OIR*). Европейские гранды, имевшие историю и традиции присутствия на Ближнем Востоке, оговорили между собой приоритеты и в какой-то степени «зоны ответственности» в рамках данной операции: при том, что в высшем командовании этой коалиции преобладают Соединенные Штаты, Великобритания проявляла повышенную активность в том, что касалось планирования и проведения операций на территории Ирака (бывшая подмандатная территория Британии), а Франция – на территории Сирии.

Примечательно, что, если в апреле 2017 года США нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе Шейрат самостоятельно, то спустя год в военной операции при практически тех же условиях и по тем же причинам (предполагаемое применение сирийской армией химического оружия) приняли участие Франция и Великобритания. И дело не только в том, что администрации Трампа потребовалась поддержка союзников (он заявлял о готовности нанести удары и без участия союзников). В последнее время заметно активизировались общеевропейские институты, усилилось взаимодействие боевых подразделений США и Европы в операциях против ИГИЛ в Ираке и Сирии, а с ожидаемым в скором времени окончательным разгромом ИГИЛ на передний план выходит главная проблема сирийской драмы – содействие политическому урегулированию и обеспечение посткризисной нормализации в Сирии.

На этом новом этапе Евросоюз, судя по всему, намерен сыграть особую роль. 24-25 апреля в Брюсселе с участием 85 государств проводится вторая конференция под эгидой ЕС и ООН, одной из главных целей которой заявлено содействие внутрисирийскому примирению. Опыт первой брюссельской конференции показал, что данная площадка порой воспринимается в политическом истеблишменте Европы как отчасти альтернативная конференции в Астане, поскольку ее участники делают акцент на необходимости демократического тран-

зита власти в Дамаске, но дополняющая главное переговорное пространство в Женеве, которое включает и Астану¹. В преддверии этой дипломатической инициативы ЕС Федерика Могерини, глава Внешнеполитической службы Евросоюза, выразила поддержку участию Франции и Великобритании в военной операции с США 14 апреля с целью уничтожения объектов, которые, как считают в Вашингтоне и Брюсселе, могут быть задействованы в вероятном процессе производства химического оружия на территории Сирии. В частности, она сказала следующее: «Евросоюз был проинформирован о намерении США, Франции и Великобритании нанести точечные удары по объектам, производящим химическое оружие в Сирии. Эти специфические меры были приняты с одной единственной целью – воспрепятствовать новым попыткам применить химоружие и химические вещества сирийским режимом с целью убийства собственных граждан»².

Корректировать Дональда Трампа

Участие Франции и Великобритании в инициированной Соединенными Штатами военной акции против вооруженных сил Сирии 14 апреля объясняется не только стремлением большей части политических элит этих стран обозначить и усилить их моральную и политическую роль в подходе к сирийскому конфликту, но и, как представляется, расчетами лидеров «евротройки» (включая Германию) через проявление солидарности и взаимодействия с США ... усилить рычаги влияния на команду Трампа с целью обеспечения «евроатлантического единства» в отношении как Сирии, так и проблемы Ирана. Иными словами, задачей европейцев среди прочего было и прокорректировать линию Трампа в данных вопросах.

Так, по поступающей информации, главным образом французский президент Эммануэль Макрон смог убедить главу Белого дома остановиться на умеренном варианте ракетных ударов, отказавшись от предлагавшихся ему советниками более радикальных опций (якобы включая и удары по объектам,

контролируемым Россией и Ираном в Сирии)³. Кроме того, сообщается, что тот же Макрон смог убедить Трампа отказаться от планов вывода американских войск с сирийской территории⁴. Наконец, третья проблема, подход к которой в эти дни пытаются согласовать Вашингтон и Брюссель, - сохранение «ядерной сделки» с Ираном, заключенной постоянными членами Совбеза ООН и Германией с Тегераном в 2015 году (Совместный всеобъемлю-

¹ Supporting the future of Syria and the region: co-chairs declaration - European Council - The Council of the European Union. 05/04/2017 (<http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/05/syria-conference-co-chairs-declaration/>). See also Kostaki I. Syria conference in Brussels will seek solutions beyond Geneva and Astana – New Europe, March 30, 2017 (<https://www.neweurope.eu/article/syria-conference-brussels-will-look-for-solutions-beyond-geneva-astana/>)

² Declaration by the High Representative Federica Mogherini on behalf of the EU on strikes in Syria – European Union. Bruxelles, 14/04/2018.

³ Syria air strikes: Macron says he convinced Trump not to pull out troops // BBCNews. 16/04/2018 (<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-43778831>).

⁴ Там же.

щий план действий – СВПД, предусматривающий постепенное снятие санкций с Ирана в обмен на «замораживание» Тегераном тех аспектов своей ядерной программы, которые расцениваются на Западе как имеющие потенциально военную направленность). Судьба СВПД будет во многом определяться главой Белого дома 12 мая этого года, когда президент США должен будет представить Конгрессу свою оценку состояния и перспектив данного соглашения.

Дело в том, что на протяжении последнего полугодия проблема согласования позиций Вашингтона и Брюсселя по «ядерной сделке» с Ираном стала одной из самых острых в отношениях между евроатлантическими партнерами. В своем недавнем докладе авторитетный Европейский совет по международным отношениям (ЕСМО) так описывает сложившуюся ситуацию: «По многим вопросам глобальной безопасности европейцы проявляют склонность к подходам, отличным от таковых нынешнего президента США. Но, похоже, нигде эти расхождения столь глубоки, как в том, что касается проблемы Ирана. С учетом жесткой риторики президента и его конкретных шагов по претворению слов в действия столкновение трансатлантических союзников по данному вопросу представляются почти неизбежными»¹.

Суть проблемы в следующем: команда Трампа (отчасти под давлением Израиля и арабских монархий Персидского залива) склонна рассматривать СВПД как документ «с существенными недостатками». В частности, в нем не оговорены такие важные (как для оппонентов Ирана в регионе, так и ведущих стран мира) аспекты, как: а) недопустимость проведения Тегераном экспансионистской политики в регионе в целом, то есть вмешательства в дела Ирака, Сирии, Ливана и Йемена; б) недопустимость поддержки террористических группировок и терроризма; в) неприемлемость упорства, с которым иранское руководство развивает программу создания баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд. Команда Трампа периодически подает сигналы о готовности дать «отрицательную сертификацию» СВПД в своем докладе Конгрессу, а также, весьма вероятно, вовсе выйти из этого соглашения в одностороннем порядке. Руководство Ирана грозит в этом случае немедленно прекратить действие соглашения.

В Европе же преобладает мнение, что альтернативы соглашению сегодня нет, и предлагают Белому дому варианты компромисса. Один из них таков: сохранить действие СВПД, но параллельно наращивать скоординированное давление на Иран с целью добиться от него уступок по обозначенным проблемам. В прагматичных терминах более мягкую позицию европейцев в отношении СВПД можно объяснить как определенной (не фатальной) зависимостью от иранского газа (его поставки заметно возросли), так и резким всплеском товарооборота между странами Евросоюза и Ираном после 2015 года².

¹ Geranmayeh E. The coming clash: Why Iran will divide Europe from the United States - European Council on Foreign Relations, 25 th, October, 2017

(http://www.ecfr.eu/publications/summary/why_iran_will_divide_europe_from_the_united_states_7230#_ftnref25).

² Только в первой половине 2017 года товарооборот ЕС с Ираном зафиксировал рост на 95 процентов в сравнении с тем же периодом 2016 года – Iran-EU Trade Value Doubles // Financial Tribune. August 26, 2017

(<https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/71056/iran-eu-trade-value-doubles>).

Сирийский конфликт – тест для Парижа и Лондона?

Примечательно, что как в подходе к проблеме Сирии, так и к проблеме Ирана наиболее активным и заинтересованным в Евросоюзе становится Эммануэль Макрон (поскольку у Франции накоплен наиболее позитивный опыт взаимодействия с Исламской республикой, отчасти основанный на том, что последние месяцы изгнания аятолла Хомейни провел в пригороде Парижа). Он, по сути, предлагает свои услуги посредника между США и Ираном, а также между США и Россией – по всему комплексу острых проблем на Ближнем Востоке.

Решимость Макрона присоединиться к военной операции США в Сирии 14 апреля можно объяснить расчетами как внешнеполитическими, так и внутривнутриполитическими. Последние, в частности, связаны с тем, что после двух мощных терактов 2015 года не только преступления «Исламского государства», но и отзвуки сирийского конфликта в целом воспринимаются как элемент внутривнутриполитического ландшафта во Франции – и в силу эмоциональных потрясений французов из-за последствий терактов, и по причине влияния многочисленной сирийской диаспоры там (настроенной преимущественно против Башара Асада). Силовой ответ террористам в Сирии в рамках международной коалиции становится важным и чувствительным инструментом внешней и внутренней политики правительства. Другой внутривнутриполитический фактор – впервые за год в Елисейском дворце в марте было зафиксировано падение популярности президента ¹. Демонстрация силы и решимости на внешнем фронте – типичный и часто срабатываемый в подобных случаях политический прием переключения внимания сограждан на внешнюю проблему.

Во внешнеполитическом плане Ближний Восток воспринимается командой Макрона не только как зона традиционно повышенного интереса и ответственности Франции, но и как плацдарм для восстановления лидирующей роли Франции в европейской и мировой политике. «С учетом центральной роли Ближнего Востока для Франции и места, к которому проявляет повышенный интерес Европа в целом, этот регион становится местом отработки политических амбиций Парижа», – подчеркивает в своем недавнем докладе Мануэль Лафонт Рапнуэ, глава парижского офиса Европейского совета по международным делам ².

Достаточно отчетливо прослеживается и взаимосвязь внутривнутриполитических факторов с внешнеполитическими и в восприятии руководства Великобритании. Представленная как критическая ситуация в Восточной Гуте в начале апреля совпала по времени с наращиванием правительством Терезы Мэй усилий по мобилизации общественного мнения в Европе и Северной Америке в противостоянии с Россией из-за так называемого «дела Солсбери» (предполагаемое отравление отца и дочери Скрипалей нервно-паралитическим газом). Бомбардировка объектов предполагаемого производства химоружия в Сирии была призвана стать дополнительным маркером в кампании Лондона, претендующего в сложившихся обстоятельст-

¹ French president's popularity hits record low: Poll // PressTV. Mar 23, 2018 (<http://www.presstv.com/DetailFr/2018/03/23/556301/France-Emmanuel-Macron-Popularity>).

² Rapnouil M. Alone in the desert? How France can lead Europe in the Middle East – European Council in Roreifn Relations. 10 April 2018.. P.36 (http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR251_how_france_can_lead_europe_in_the_middle_east.pdf).

вах на роль чуть ли ни мирового лидера в борьбе с теми, кто позволяет себе применять этот вид оружия массового поражения. Сводя воедино два упомянутых инцидента, британский премьер заявила следующее: «Мы не можем позволить, чтобы применение химического оружия стало нормой, будь то в Сирии, на улицах Великобритании или где бы то ни было еще»¹.

Решение о демонстрации силы в связи с ситуацией в Восточной Гуте принято руководством Франции и Великобритании на фоне нового этапа активизации программы взаимодействия членов ЕС в сфере обороны и безопасности (PESCO - Permanent Structured Cooperation on security and defence). Приоритетными мотивами при принятии этого решения было для Лондона и Парижа стремление продемонстрировать солидарность с Соединенными Штатами, показать готовность и способность к взаимодействию армий ведущих стран Европы, а также наказать режим Башара Асада за предполагаемое применение им химического оружия. Для Парижа, судя по всему, было важно подтвердить претензии на ведущую роль Франции в Евросоюзе в том, что касается общеевропейской политики в отношении Ближнего Востока. Для Лондона – сделать заявку на новую роль самостоятельного силового фактора внутри Евroatлантического сообщества на фоне запущенного процесса Brexit.

Доминирование геополитических задач при принятии решения о бомбардировках Сирии не находилось в противоречии с внутривластной повесткой правительств в Лондоне и Париже. Президент Макрон, судя по всему, попытался с одной стороны переключить внимание сограждан с проблем, вызванных ходом ряда внутренних реформ, а с другой – продемонстрировать твердость намерения бороться с источниками внешних угроз, генерирующими в самой Франции угрозы внутренние, прежде всего, терроризм. С этой целью правительство Макрона продолжает участвовать в международной коалиции против ИГИЛ в Сирии, а теперь еще и принимает усилия с тем, чтобы предотвратить “банализацию” использования химического оружия, в чем Париж обвиняет Дамаск. Похожие задачи решает через военную операцию в Сирии и британское правительство Терезы Мэй: с одной стороны, переключает внимание сограждан с проблем, связанных, в частности, с Brexit, а с другой – проводит по сути знак равенства между скандалом вокруг «дела Солсбери» («Британия – жертва химической атаки») и обвинениями Башара Асада в применении химоружия против сирийцев.

Во внешнеполитическом плане важным мотивом для Парижа и Лондона было также через демонстрацию сближения с Вашингтоном усилить рычаги влияния на президента Трампа – как применительно к Сирии, так и в отношении ядерной проблемы Ирана. Задача европейцев – убедить Трампа не выходить из соглашения с Ираном от 2015 года.

Одним из значимых результатов взаимодействия Лондона-Парижа-Вашингтона в связи с ударами по Сирии стало расширение пространства для усиления внешнеполитического

¹ Тереза Мэй: ракетный удар по Сирии был законным и достиг своей цели // BBC Русская служба. 14 апреля 2018 (<https://www.bbc.com/russian/news-43769976>).

позиционирования президента Макрона как «надежного партнера» между ЕС и Вашингтоном, с одной стороны, а также как приемлемого коммуникатора между ЕС (а теперь в немалой степени и Евroatлантического сообщества в целом) и Москвой, с другой. Немаловажно и обозначившееся усиление позиций Франции в оси Париж-Берлин, которой предстоит во многом определять положение дел в ЕС после завершения Brexit.

Список литературы/References

Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on EU action following the escalation of violent repression in Syria - European Union. Brussels, 18 August 2011. URL:

http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/cfsp/124393.pdf

Пьерини М. Есть ли у ЕС роль в сирийском конфликте // Московский Центр Карнеги. 16 февраля 2017. URL: <https://carnegie.ru/2017/02/16/ru-pub-68006>

Vimont P. The Path to an Upgraded EU Foreign Policy - Carnegie Europe. 2015, June 30. URL: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=60527>

Gardner A.L., Eizenstat S.E. New Treaty, New Influence? // Foreign Affairs. 2010, March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2010-03-01/new-treaty-new-influence>

Supporting the future of Syria and the region: co-chairs declaration - European Council - The Council of the European Union. 05/04/2017. URL:

<http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/05/syria-conference-co-chairs-declaration/>

Kostaki I. Syria conference in Brussels will seek solutions beyond Geneva and Astana – New Europe, March 30, 2017/ URL: <https://www.neweurope.eu/article/syria-conference-brussels-will-look-for-solutions-beyond-geneva-astana/>

Declaration by the High Representative Federica Mogherini on behalf of the EU on strikes in Syria – European Union. Bruxelles, 14/04/2018.

Syria air strikes: Macron says he convinced Trump not to pull out troops // BBCNews. 16/04/2018. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-43778831>.

Geranmayeh E. The coming clash: Why Iran will divide Europe from the United States - European Council on Foreign Relations, 25 th, October, 2017. URL:

http://www.ecfr.eu/publications/summary/why_iran_will_divide_europe_from_the_united_states_7230#_ftnref25.

Iran-EU Trade Value Doubles // Financial Tribune. August 26, 2017. URL:

<https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/71056/iran-eu-trade-value-doubles>.

French president's popularity hits record low: Poll // PressTV. Mar 23, 2018. URL:

<http://www.presstv.com/DetailFr/2018/03/23/556301/France-Emmanuel-Macron-Popularity>.

Rapnouil M. Alone in the desert? How France can lead Europe in the Middle East – European Council in Foreign Relations. 10 April 2018. P.36. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR251_how_france_can_lead_europe_in_the_middle_east.pdf.

Тереза Мэй: ракетный удар по Сирии был законным и достиг своей цели // BBC Русская служба. 14 апреля 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-43769976>.

European Union to raise its voice in approach to the Syrian crisis

Author – Dr. Alexander Shumilin, Chief researcher at the European security department, Institute of Europe, Russian academy of sciences in Moscow, Email – mideast@mail.ru

Annotation. The Britain and France's participation in the US-led operation to strike targets in Syria on April, 14 confirms the readiness of both countries leadership not only to boost the Euro Atlantic partnership with the United States, but also to assert themselves as factor of strength across Europe and the Middle East. The German leadership declared its total political solidarity with Paris and London while having preferred to abstain from the use of force in Syria. This paper is conceived to focus on the main reasons behind Paris-London-Berlin joint attitude towards the situation in Eastern Gouta, as well as to understand either the extent they have been motivated by opportunistic calculus as well as the other drivers – the fundamental and longterm ones.

Key words: European Union, USA, Syria, chemical weapon, missile strikes, Brussels conference

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201830>